

Голос капитана Асама стал более уверенным, словно он набрался сил, когда адмирал Цзюнь рассказал ему об атомных подводных лодках.

"Мы сделаем все возможное, чтобы ваши войска не испытывали неудобств в будущем. Я очень горжусь тем, что вы наш союзник".

"Меня воодушевляет ваша доброта. Когда я вернусь домой, я обязательно сообщу о вашем гостеприимстве".

"Вы не обязаны. Это ради дружбы между двумя странами, и я очень горжусь тем, что могу помочь как командир базы. Мы сделаем так, чтобы вам было максимально удобно".

ВМС Казахстана, участвовавшие в этой операции, насчитывают чуть более 2 600 человек.

Эсминец "Иджис" и многоцелевой десантный корабль имели около 300 военнослужащих каждый, а фрегаты вмещали около 220 человек.

Это было в два раза больше, чем количество индийских солдат, работающих на Сейшельских островах.

В операции участвовало около четверти военно-морского флота Казахстана, и любой моряк, который когда-либо выходил в море, был направлен на эту операцию.

Реальность Казахстана заключалась в том, что его военно-морские силы были намного меньше растущего числа судов. Начиная с 3 000, их число едва перевалило за 10 000.

Примерно одна двадцатая часть из них - это те, кто служил унтер-офицерами или офицерами в корейском флоте.

Те, кто был уволен из ВМС Кореи после службы на эсминце "Иджис" или подводной лодке, кто стал гражданским военным офицером ВМС Казахстана на условиях сухопутной службы после года службы на корабле, играли ключевую роль в эксплуатации судна.

Без преувеличения можно сказать, что большинство важного оборудования управлялось их руками, поэтому без бывших корейских морских офицеров управлять кораблем было бы невозможно.

Со временем роль гражданских военных возрастала, а некоторые даже переквалифицировались в офицеров.

Будь то унтер-офицеры или едва-едва офицеры, их безоговорочно зачисляли в офицеры, если они свободно владели русским языком.

Это было связано с тем, что военно-морской флот должен был ждать еще два года, чтобы подготовить офицеров в Королевской военно-морской академии.

Поскольку не было необходимости держать все две оперативные группы на базе на Сейшельских островах, Юнхо планировал построить собственную военно-морскую базу в порту Махаджанга на Мадагаскаре.

Поскольку госпитальное судно "Зейнеп" будет добровольно работать на Мадагаскаре, это станет первым шагом к осуществлению его плана.

Это было связано с тем, что присутствие кораблей сопровождения было необходимо для защиты госпитального судна и оказания влияния на восточную Африку.

Госпитальное судно Зейнеп будет сопровождать средиземноморский флот, поэтому танкер должен следовать за ним, так как промежуточная дозаправка была необходима для плавания из Средиземноморья на Мадагаскар, самый южный остров Индийского океана.

Госпитальное судно весило 25 000 тонн и имело большой резервуар для нефти, поэтому оно могло идти без дозаправки, но фрегаты водоизмещением 3 000 тонн имели запас хода всего 7 000 километров и должны были дозаправляться. Это было связано с тем, что расстояние от Средиземного моря до порта Могадиси, расположенного на северо-западе Мадагаскара, составляло более 9 000 километров.

Если корабль снабжения не следовал за ним, возникали неудобства с получением нефти из порта Джибути или Могадиси.

Зейнеп", 25 000-тонное госпитальное судно, шло со средней скоростью 17 километров в час.

Впереди госпитальное судно сопровождал 3000-тонный фрегат "Урал", а за госпитальным судном шло судно снабжения.

После завершения испытаний госпитальное судно отправилось в полноценное медицинское путешествие, и первым пунктом назначения стал порт Махаджанга на Мадагаскаре.

Госпитальное судно вышло из Копенгагена, Дания, соединилось с "Уралом" в Средиземном море, затем прошло через Суэцкий канал, миновало Красное море и только что вошло в Аденский залив.

Когда было приказано усилить тревогу с предшествующего судна "Урал", взвод охранников, приписанных к госпитальному судну, снимал упаковку с 20-миллиметровых пулеметов, расставленных по всей палубе.

Наблюдая за этой сценой, Зейнеп наклонила голову.

Она не понимала суеты охранников, поскольку спереди и сзади госпиталя находились вооруженные фрегат и корабли снабжения. Поскольку трудно было поверить, что десятки больших кораблей, курсирующих по Аденскому заливу, все еще являются объектами нападения пиратов, она прищурила глаза.

"Принцесса, вы меня вызывали?"

Лейтенант Сим Ын Соп, капитан королевских телохранителей, поднявшихся на борт госпитального судна, был бывшим сержантом спецназа ВМС Кореи, ставшим натурализованным казаком.

"Вы делаете большую работу, но я не мог не задаться вопросом, почему вы поднимаете такой шум и заставляете всех нервничать, когда нет многих факторов риска. Я получаю много жалоб на то, что на палубе никого нет".

Зейнеп тоже застряла в кабинете кают-компаний, потому что во время операции никого не

выпускали на палубу.

"Мне очень жаль. Это был наш первый рейс, поэтому нам пришлось превысить операцию. Вам придется подождать около 10 минут".

Когда Зейнеп серьезно запротестовала, лейтенант Шим растерялся, что ответить.

Он всего лишь выполнял приказ капитана фрегата усилить охрану, но ему стало неловко, когда стрела жалобы Зейнеп была направлена на него.

"Никакие пираты не нападут на нас, когда нас сопровождают два больших корабля. Если вы создадите напряжение, наш медицинский персонал пошатнется".

"Хорошо, Ваше Высочество. Я доложу капитану фрегата и немедленно очищу периметр".

"О! Разве это не ваш приказ?"

"Ни в коем случае. Мы должны следовать указаниям фрегата в море".

"Понятно. Мне жаль, что я пожаловалась вам, когда вы не были ответственны за это".

"Нет, принцесса. У нас был специальный приказ герцога, так что я все равно собирался усилить нашу бдительность".

"Его Высочество отдал особый приказ?"

"Да, он сделал.

Он сказал, что в любом случае ваша безопасность является главным приоритетом. Пожалуйста, поймите, если мы немного ослабим бдительность. Его Высочество был очень обеспокоен и вашей личной безопасностью".

"О, Боже. Я на госпитальном корабле. Зачем мне личная охрана? Он все еще думает, что я неуклюжий ребенок. Мне придется застрять внутри корабля, чтобы облегчить беспокойство лейтенанта Шима".

Отвечая лейтенанту Шиму, Зейнеп извивалась всем телом, так как была польщена.

Было приятно, что все стараются защитить ее. Она добавила.

"Лейтенант Шим, пожалуйста, сделайте это менее заметным для нашего медицинского персонала. Спасибо."

Когда Зейнеп поблагодарила его слегка гнусавым голосом, он вышел из кабинета с покрасневшим от миловидности Джайепа лицом.

Вскоре после ухода лейтенанта Шима палуба была освобождена.

Но охранники все еще были начеку, сверкая глазами.

Когда медсестры приготовили кофе и раздали его охранникам, сердца молодых людей потеплели.

Они хотели показать медсестрам свою силу, но, к сожалению, море было спокойно, и им нечем

было заняться.

Глядя на эту сцену, Зейнеп улыбнулась. Похоже, после этой медицинской службы появится много новых пар.

Когда они вышли из Аденского залива в Аравийское море, охрана ослабила бдительность.

Пока фрегат получал масло с судна снабжения, госпитальное судно продолжало усердно плыть. Из-за низкой скорости госпитального корабля другие корабли до сих пор плыли как черепаха, так что это было сделано, чтобы сэкономить немного времени, поскольку ждать заправки фрегата было бессмысленно.

Менее чем через полчаса после того, как госпитальный корабль начал свое одиночное плавание, появились две лодки, которые быстро последовали за госпитальным кораблем.

Сержант Азади, который был дежурным, быстро позвонил в аварийный колокол, когда обнаружил существование двух лодок, осматривая окрестности с помощью телескопа.

Охранники госпитального судна находились на двухчасовом патрулировании в рулевом отделении, поэтому смогли быстро отреагировать.

Когда прозвенел тревожный звонок, остальные охранники бросились к 20-миллиметровым пулеметам, установленным по всей палубе.

Шим, который смотрел в телескоп на приближающиеся лодки на расстоянии около километра, понял, что они посещают госпитальное судно не с дружескими целями.

На борту каждой лодки было пять или шесть крепких мужчин, все они были вооружены. С первого взгляда показалось, что они также несут переносную ракетную установку.

Он почувствовал, что его короткие волосы встали дыбом. Замешательство было недолгим, и охранники начали действовать в соответствии с морским уставом.

"Зарядить каждый пулемет и сделать предупредительные выстрелы, если они подойдут ближе. Если они откроют ответный огонь, стрелять по ним разрешается".

Такой приказ был отдан каждому солдату на каждом пулемете, ситуация также была доведена до сопровождающего судна, получающего поставки нефти на расстоянии 30 минут.

-Капитан, они быстро приближаются к задней стороне корабля. Что мне делать?

"Немедленно сделайте предупредительные выстрелы!"

Раздались выстрелы из пулемета в задней части корабля.

Мгновение спустя катера, которые мчались при виде медленного госпитального судна, испуганно отпрянули и сделали резкий поворот.

"Вести прицельный огонь".

-Прицельный огонь, сэр?

"Кто это? Тот, кто спрашивает, не представившись?"

-Это сержант Азади, 23-й пулеметчик.

"Это вы, сержант Азади? Я оставлю это на сегодня, потому что вы хорошо выполнили свой караульный долг. Больше не спрашивайте и делайте, что я говорю".

-Да, сэр.

Катер, приближавшийся на расстояние около 500 метров, вскоре превратился в улей.

Было видно, как из машинного отделения лодки поднимается дым.

"Прекратить огонь!"

Оба катера больше не показывали никаких движений.

Было бы чудом, если бы кто-нибудь остался в живых на этих двух лодках, которые были расстреляны из пулемета в быстрой последовательности.

Госпитальный корабль следовал только морскому уставу. В принципе, все казахские суда, плавающие вокруг Суэцкого канала, должны были атаковать безоговорочно, независимо от того, была провокация или нет, если бы было установлено, что это пиратские суда.

Это было связано с тем, что если бы они ждали, пока пираты доберутся до корабля, все люди на борту подвергались риску немедленной расправы из пушек или переносных ракетных установок.

В то время как военно-морские силы других стран были заняты выбиванием пиратов, казахстанский флот и торговые суда уничтожали их без пощады.

Лучшим вариантом для пиратов, действующих в Аденском заливе и Аравийском море, было безоговорочно избегать судов Казахстана, но сегодня был случай невезения.

Больничное судно не зарегистрировало свою национальность, поскольку принадлежало благотворительному фонду "Зейнеп".

План пиратов напасть на больничный корабль и захватить заложника был разрушен.

Кто бы мог подумать, что больничный корабль будет вооружен и произойдет такое разрушительное нападение?

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192188>